

Даже самые могущественные Дьяволы Ямы в Бааторе жили в тени тревоги и страха. Да, они обладали огромной силой, но они были сравнимы с обычными дьяволами. Они были прямыми подчиненными Архидьяволов, поэтому должны были соблюдать более строгие требования, и подвергались такому же строгому обращению. Любая малейшая неосмотрительность влекла за собой наказание.

Жестокое обращение и угрозы смерти со стороны их хозяев были проклятием, которого не мог избежать ни один дьявол, кроме, конечно, пика общества, Архидьяволов!

Следовательно, когда семь Архидьяволов объявили о согласии на то, что их подчиненные будут сражаться за Второй Круг Ада сами, многие Дьяволы Ямы обезумели. Тёмная Восьмёрка была только первой волной «участников», и в скором времени к ним должно было присоединиться много других дьяволов. Даже драконы и боги Авернуса не могли устоять перед такой возможностью.

Будь то Тёмная Восьмёрка или их коллеги, перед великим искушением управлять Дисом все они стали хрупкими, как тростник. Какими бы хитрыми не были дьяволы, удары в спину и убийства будут неизбежны. Теперь даже высшие дьяволы, наравне с Тёмной Восьмёркой, будут бояться подворачиваться к другим спиной...

Как только Тёмная Восьмёрка захватила Железную Башню, раздался гулкий звук боевого рога, и а горизонте Железного Города показалась армия под другим знаменем. Она выглядела как элитный отряд, состоящий исключительно из Китонов - дьяволов, покрытых железными цепями.

— Китоны Третьего Круга Ада, подчиненные Владыки Жадности! Они добрались слишком быстро! — выругался Дьявол Ямы из Тёмной Восьмёрки.

— Всем быть начеку! Их бойцы прошли боевую подготовку... Кроме того, разве мы не должны послать кого-нибудь на переговоры?

Дьяволы предпочитали крупным сражениям мелкие конфликты, или даже гениальную дипломатию как метод решения своих проблем.

— Боюсь, для переговоров уже слишком поздно. В конце концов, тягу к власти невозможно отбить одними лишь словами. Нам нужно сражаться, чтобы они увидели нашу истинную силу, — предложил другой член Тёмной Восьмёрки.

— Нет! Я предлагаю немедленно послать эмиссаров! — сразу же возразил третий дьявол.

— Взгляните...

Несколько Дьяволов Ямы посмотрели в указанном направлении и вскоре обнаружили, что к ним приближается ещё две армии, явно не с самыми добрыми помыслами. Пламя, пылающее на их телах, а также Ледяные дьяволы в их рядах, позволили легко их опознать.

— Армии Четвертого и Пятого Кругов Ада? — посетовал другой Дьявол Ямы. — Как и ожидалось. Мы находимся в невыгодном положении, потому что нашему подкреплению из Восьмого и Девятого Кругов Ада предстоит крайне долгий путь. Они придут не скоро...

— Нам необходимы переговоры, — Тёмная Восьмёрка очень быстро пришла к соглашению. Переговоры не ударят по престижу дьяволов, да и, к тому же, они никогда не заботились о чём-то столь бесполезном, как репутация.

Десятки Дьяволов Ямы собрались очень быстро. Среди них не было ни одного глупца; все такие кандидаты давно были стёрты с лица земли заговорами своих подчиненных. Каждый из собравшихся здесь был умным и дальновидным дьяволом.

Все Дьяволы Ямы Баатора поспешно пришли к соглашению, быстро разрешив ситуацию. Каждый из них должен был войти в строго определённую часть башни. Они честно поборются в Железной Башне за главный, пусть и маловероятный, приз — статус Архидьявола Баатора.

...

Ваальзефон, который проник в Железную Башню первым, в это время стоял с Лейлином у чёрной двери. Огромная дверь была сделана из чугуна, и из неё торчали жутко искривленные скульптуры. Наиболее заметной среди них была фигура беспощадного трёхглавого цербера.

«Эта дверь, кажется, изображает путь и историю Вельзевула», — Лейлин тщательно разглядывал скульптуры на двери. Характеристики дьяволов и других существ на двери, казалось, с размахом рассказывали о подвигах Вельзевула, приукрашивая их дифирамбами.

Как только они подошли к двери, Лейлин сразу обнаружил, что несколько изображений совпадают с воспоминаниями Вельзевула, что только подтвердило его догадки.

— Проклятье... ЧЁЁЁРТ! Церемония аутоканнибализма потребила половину моей энергии!

В отличие от Лейлина, который был спокоен и собран, Ваальзефон выглядел взволнованным и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Его ругательства наглядно демонстрировали его настроение. По крайней мере, Лейлин чувствовал, что уготовленные Вельзевулом препятствия отняли у Ваальзефона три четверти его силы. Однако у него все еще было достаточно силы, чтобы подавить простого Рогатого дьявола.

«Хм? Только не говорите мне, что он хочет использовать меня, чтобы проверить дефекты двери?» — глаза Лейлина сверкнули. Дьяволы не были хаотичными, как демоны; на всё, что они делали, была своя особая причина. Это было особенно справедливо для отношений между начальством и подчиненными. Даже самым суровым начальникам требовались серьёзные доказательства, чтобы наказать своих подчиненных.

Например, Лейлин сейчас изображал Рогатого Дьявола Лейциана. Хотя он и представлял для Ваальзефона угрозу, Рогатый Дьявол всегда послушно подчинялся приказам своего хозяина и отлично справлялся со своей работой. Даже Дьявол Ямы не мог неосмотрительно избавиться от него.

Естественно, если Лейлин будет сопротивляться ослабленному Ваальзефону, мешая его плану, он сможет, не раздумывая, разгромить его.

— Я чувствую, что мы достигли ядра Железной Башни, милорд.

Жалко, что нынешняя личность Лейлина не давала Ваальзефону ни малейшей возможности сделать это. Вместо этого он вёл себя как самый преданный подчиненный, защищающий своего хозяина.

— Это Дворец Чревоугодия, ядро силы Лорда. Ходят слухи... — Лейлин с удовольствием играл роль гида.

— Что за слухи? — в глазах Ваальзефона промелькнуло сожаление. Было ясно, что он разочаровался из-за того, что Лейлин не клюнул на приманку.

Однако держать Лейлина подле себя казалось правильным решением. В конце концов, редко встретишь дьявола, имеющего хоть какое-то представление о Железной Башне, пусть даже это будут лишь несколько слухов. Возможно, это будет подсказка, которая в конечном итоге будет иметь ключевое значение.

— Говорят, что это место охраняется законтрактованным древним дьяволом! — раздался грубый голос, отвечая на вопрос Ваальзефона. Однако принадлежал он не Лейлину...

— 57 лет! Прошло уже целых 57 лет... Вельзевул не снабдил меня достаточным количеством душ и плоти и, кажется, исчез навсегда... — раздался рёв, полный ярости и неудовлетворенности, эхом отразившись в сердце Ваальзефона.

Бзз!

Громадные железные двери перед ним загрохотали, и статуя цербера внезапно стала более живой, когда её окутало яркое свечение. Его красные глаза открывались один за другим, излучая сияние, в тысячу раз ослепительнее рубинов. Фиолетовые огоньки сверкнули в них,

демонстрируя жажду крови и душ.

— Это... Адский Пёс! — Ваальзефон отступал всё дальше и дальше. Ад не ограничивался одними лишь дьяволами. Здесь были Адские Кошки, Адские Псы, Кошмары и даже люди, перебравшиеся сюда из Главного Материального Уровня.

Среди этих существ встречались и сильные эксперты, сравнимые по силе с высшими дьяволами. Можно было построить самую совершенную крепость и нанять их защищать её, заключив контракт. Этот Адский Пёс в разы превосходил других представителей своего вида, но был заключён Вельзевулом в эту башню.

— Я - Король Адских Псов - Пожиратель Душ, Чеков! — раздался оглушительный звон, когда Цербер вдруг выскочил из железной двери. Его тело было охвачено пламенем, увеличиваясь в размерах, и только часть его всё ещё была связана с дверью.

— Король Адских Псов — Ваальзефон молча уставился на огромного Цербера перед собой, с лукавым блеском в глазах. — Тогда почему ты возглавляешь свою расу, сидя здесь?»

Грохот!

Было ясно, что слова Ваальзефона затронули его больное место. Чеков вдруг взревел, и их тут же окружило адское пламя.

— Это Вельзевул! Этот жадный дьявол, жестокий обжора! Он обманул меня! — не дожидаясь принудительных действий Лейлина и Ваальзефона, Цербер начал разговор. — Он заманил меня в ловушку... проигравший должен служить победителю в течение 9900 лет...

В этот момент даже Ваальзефону стало жалко Цербера. Азартные игры с Архидьяволом не могли закончиться хорошо. Этому жалкому Адскому Псу ещё повезло, что он остался жив. Он был заключен здесь надолго, и почти десятилетиями контракт определенно не принесёт ему ничего хорошего.

— На что было это соревнование? — любопытствовал Лейлин.

— На души. Я соревновался с Вельзевулом, чтобы выяснить, кто из нас сможет проглотить большее количество душ за короткий промежуток времени, — три головы Цербера уныло повисли, — Изначально мои три головы могли мгновенно проглотить даже целый город душ. Однако...

Лейлин мысленно рассмеялся. Даже Ваальзефон покачал головой и вздохнул. Соревноваться в поедании с Владыкой Чревоугодия? Назревал вопрос, не было ли у этого Короля Адских Псов проблем с головой, и не был ли он замаскированным демоном.

— Какая печальная история... — наконец, сказал Ваальзефон, подводя итог его истории.

— Ну, что ж! Ни у кого из вас нет ни малейшего следа ауры Вельзевула. Вы нарушители? — глаза Цербера опасно блеснули.

— Хотя я и ненавижу этого Архидьявола, я, к сожалению, должен следовать условиям контракта. Я пожру души всех непрошенных гостей башни! — Цербер усмехнулся, обнажив пасть, полную огромных клыков, и колючий, ало-красный язык.

<http://tl.rulate.ru/book/111/359620>